

Сценарий литературно-поэтического часа, посвящённого поэту, философу, переводчику Д. В. Веневитинову

9—11 классы

# «СЧАСТЛИВ, КТО ПРОЖИЛ, КАК ОН...»



Лариса Ивановна ВЕРЕЩАГИНА,  
заведующая филиалом № 5 МБУК  
(муниципальное бюджетное учреждение культуры) «ЦБС» (Централизованная библиотечная система), г. Воронеж

«Душа сказала мне давно:  
Ты в мире молнией промчишься!  
Тебе всё чувствовать дано,  
Но жизнью ты не насладишься».

(Д. В. Веневитинов  
«Поэт и друг», 1827 г.)

Материал поступил на конкурс на лучшую сценарную разработку «Город, человек, книга», номинация «Мои знаменитые соотечественники».

## ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Ведущие (1) и (2)

Чтецы (1)—(3)



## ОБОРУДОВАНИЕ

- Компьютер, проектор, мультимедийный экран.
- Презентация PowerPoint «Счастлив, кто прожил, как он: Дмитрий Веневитинов».

**ВЕДУЩИЙ (1):** Современники прочили Дмитрию Веневитинову славу выше славы самого Пушкина. «Это была прекрасная утренняя заря, предрекавшая прекрасный день», — писал о нём Виссарион Григорьевич Белинский.

Одарённая натура Веневитинова успела раскрыться с такой полнотой, что его имя

является тесно связанным с историей не только русской поэзии, но и русской мысли. Однако поэт лишь «вспыхнул» «кратким пламенем»: его жизнь оборвалась, когда ему не было и 22 лет.

**ВЕДУЩИЙ (2):** Дмитрий Владимирович Веневитинов родился 14 (26) сентября 1805 года в старинной дворянской семье в Москве, в Кривоколенном переулке.

Дом, который приобрёл его отец, гвардии прапорщик Владимир Петрович Веневитинов, сохранился до сих пор. Веневитинов уже с детства находился в самых благоприятных условиях. Для будущей карьеры имелись в запасе отличные родственные связи, а в настоящем — полная материальная обеспеченность, заботливое попечение умной и образованной матери — Анны Николаевны Веневитиновой, урождённой Оболенской.

**ВЕДУЩИЙ (1):** До поступления в Московский университет Дмитрий воспитывался и получал образование дома: до восьмилетнего возраста его учила сама мать, затем наставники, привившие любовь к иностранным языкам, живописи, музыке, литературе.

**ВЕДУЩИЙ (2):** В семнадцатилетнем возрасте Веневитинов без всяких затруднений сумел перейти к университетским занятиям. Но в студенты он не поступал, а слушал те лекции университетских профессоров, которые наиболее привлекали и удовлетворяли его любознательность. Например, по философии, на которых молодые люди участвовали в прениях и читали собственные сочинения на разные темы.

Сдав через два года выпускной экзамен, Дмитрий определился в 1825 году в Московский архив Коллегии иностранных дел, намереваясь потом служить по дипломатической части за границей.

**ВЕДУЩИЙ (1):** Лёгкая канцелярская служба оставляла много свободного времени, и Веневитинов вступил в Общество Любомудрия. По сути, это был первый русский философский кружок. Здесь Дмитрию принадлежало первое место; он страстно



○ Портрет Д. В. Веневитинова из комплекта открыток «Поэты Пушкинской эпохи». Художник Ю. В. Иванов


увлекался философией и своим энтузиазмом заражал других.

На собраниях общества Веневитинов озвучил свои прозаические наброски: «Скульптура, живопись и музыка», «Утро, полдень, вечер и ночь».

**ВЕДУЩИЙ (2):** Среди оригинальных философских сочинений в прозе выделяется диалог «Анаксагор», где по воле автора собеседниками оказываются жившие в разные эпохи древнегреческие философы Анаксагор и Платон.

Молодому поэту неважно, когда жили настоящие Платон и Анаксагор и могли ли они обмениваться суждениями. Главное, что оба они любили мудрость больше всех земных наслаждений и что в седой древности их волновал тот же вопрос о возможности торжества гармонического золотого века, который в XIX столетии занимал и Любомудра Веневитинова.




 Дом Веневитинова в Москве, где родился и жил поэт (Кривоколенный переулок, дом 4)

**ВЕДУЩИЙ (1):** Глубокий философский смысл внёс Веневитинов и в свою поэзию. В стихотворении «Веточка» он сравнивает жизнь человека с утонувшей веточкой, идущей к «верной цели».


**ЧТЕЦ (1):**

В бесценный час уединенья,  
Когда пустынною тропой

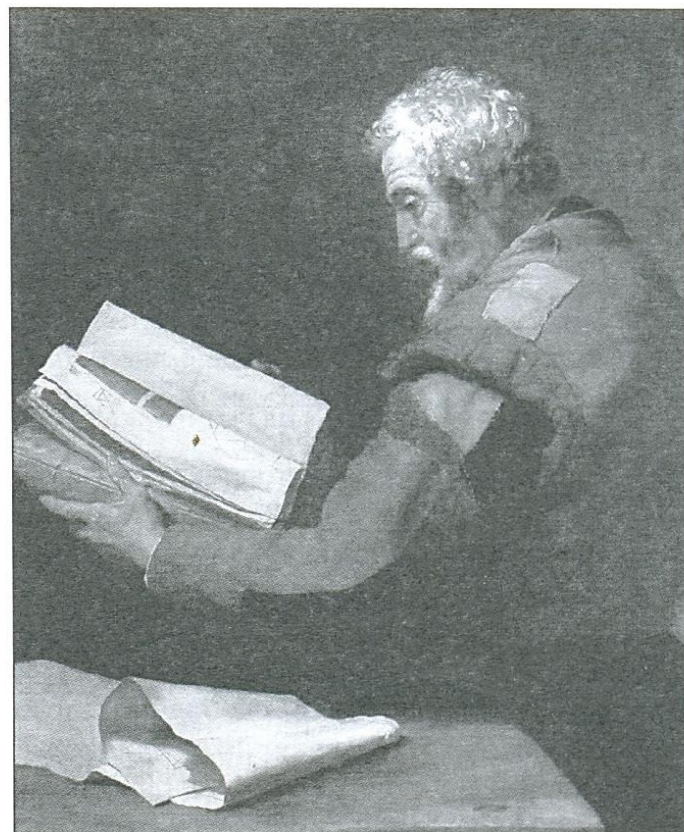


 Анна Николаевна Веневитинова, урождённая Оболенская (1782—1841), мать поэта Д. В. Веневитинова. Художник П. Ф. Соколов. 1830-е гг.

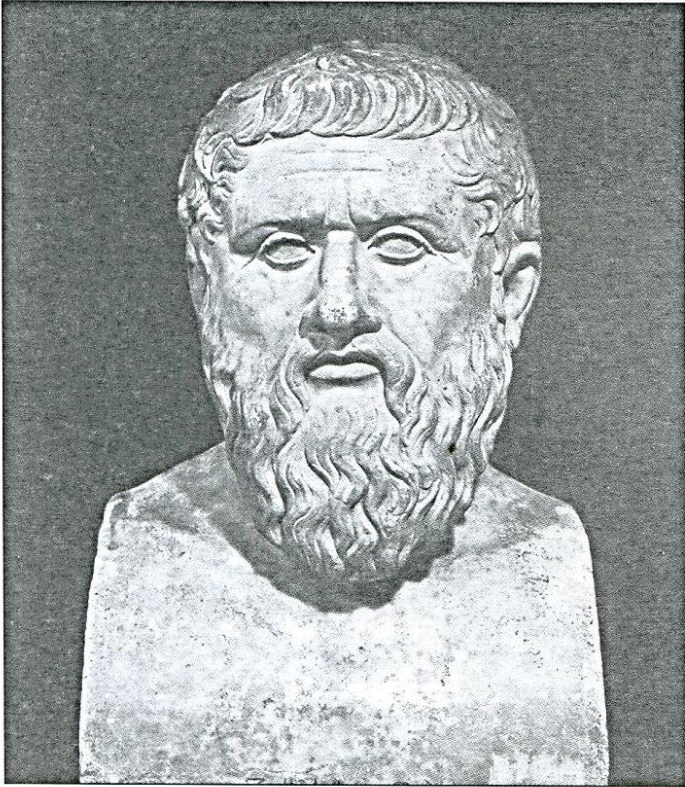


 Императорский Московский университет. Неизвестный художник. 1790-е гг.

С живым восторгом упоенья  
Ты бродишь с милою мечтой  
В тени дубравы молчаливой, —  
Видал ли ты, как ветер игривый  
Младую веточку сорвёт?  
Родной кустарник оставляя,  
Она виется, упавая  
На зеркало ручейных вод,  
И, новый житель влаги чистой,



 Анаксагор. Художник Хосе де Рибера. 1636 г.



Бюст Платона. IV в. Римская копия с греческого оригинала. Музей Пио-Клементино в Ватикане

С потоком плыть принуждена.  
 То над струёю серебристой  
 Спокойно носится она,  
 То вдруг пред взором исчезает  
 И кроется на дне ручья;  
 Плывёт — всё новое встречает,  
 Всё незнакомые края:  
 Усеян нежными цветами  
 Здесь улыбающийся брег,  
 А там пустыни, вечный снег  
 Иль горы с грозными скалами.  
 Так далее веточка плывёт  
 И путь неверный свой свершает,  
 Пока она не утопает  
 В пучине беспредельных вод.  
 Вот наша жизнь! — так к верной цели  
 Необоримую волной  
 Поток нас всех от колыбели  
 Влечёт до двери гробовой.

Д. В. Веневитинов  
 «Веточка» («Из Грессе»), 1823 г.

**ВЕДУЩИЙ (2):** О смысле бытия рассуждает поэт и в следующем стихотворении.

**ЧТЕЦ (2):**

Сначала жизнь пленяет нас:  
 В ней всё тепло, всё сердце греет  
 И, как заманчивый рассказ,  
 Наш ум причудливый лелеет.  
 Кой-что страшит издалека, —  
 Но в этом страхе наслажденье:  
 Он веселит воображенье,  
 Как о волшебном приключенье  
 Ночная повесть старика.  
 Но кончится обман игривой!  
 Мы привыкаем к чудесам.  
 Потом — на всё глядим лениво,  
 Потом — и жизнь постыла нам:  
 Её загадка и развязка  
 Уже длинна, стара, скучна,  
 Как пересказанная сказка  
 Усталому пред часом сна.

Д. В. Веневитинов  
 «Жизнь», конец 1826 г.

**ВЕДУЩИЙ (1):** Известный русский философ и публицист И. В. Киреевский позднее писал: «Веневитинов создан был действовать сильно на просвещение своего Отечества, быть украшением его поэзии и, может быть, создателем его философии». «Создателем!» Великая оценка для юноши!

**ВЕДУЩИЙ (2):** Ещё одна ипостась Веневитинова — работа переводчиком. Прекрасно владея греческим и латинским, немецким и английским, он оставил нам великолепные переводы Гёте, других поэтов, философов, историков.

**ЧТЕЦ (3):**

Всевышний дух! ты всё, ты всё мне дал,  
 О чём тебя я умолял;  
 Недаром зрелся мне  
 Твой лик, сияющий в огне.  
 Ты дал природу мне, как царство,  
 во владенье;  
 Ты дал душе моей  
 Дар чувствовать её, дал силу наслажденья.  
 Иной едва скользит по ней  
 Холодным взглядом удивленья;

Но я могу в её таинственную грудь,  
Как в сердце друга, заглянуть.  
Ты протянул передо мною  
Созданий цепь — я узнаю  
В водах, в лесах, под твердью голубою  
Одну благую мать, одну её семью.  
<...>

Отрывок из «Монолог Фауста»  
(«Ночь. Пещера») И. В. Гёте:  
(в переводе Д. В. Веневитинова), 1827 г.

**ВЕДУЩИЙ (1):** Дмитрий Владимирович обладал талантом критика. В 1825 году в одном из журналов был опубликован его «Разбор статьи о «Евгении Онегине»», о которой Пушкин написал: «Это единственная статья, которую я прочёл с любовью и вниманием. Всё остальное — или брань, или дичь».

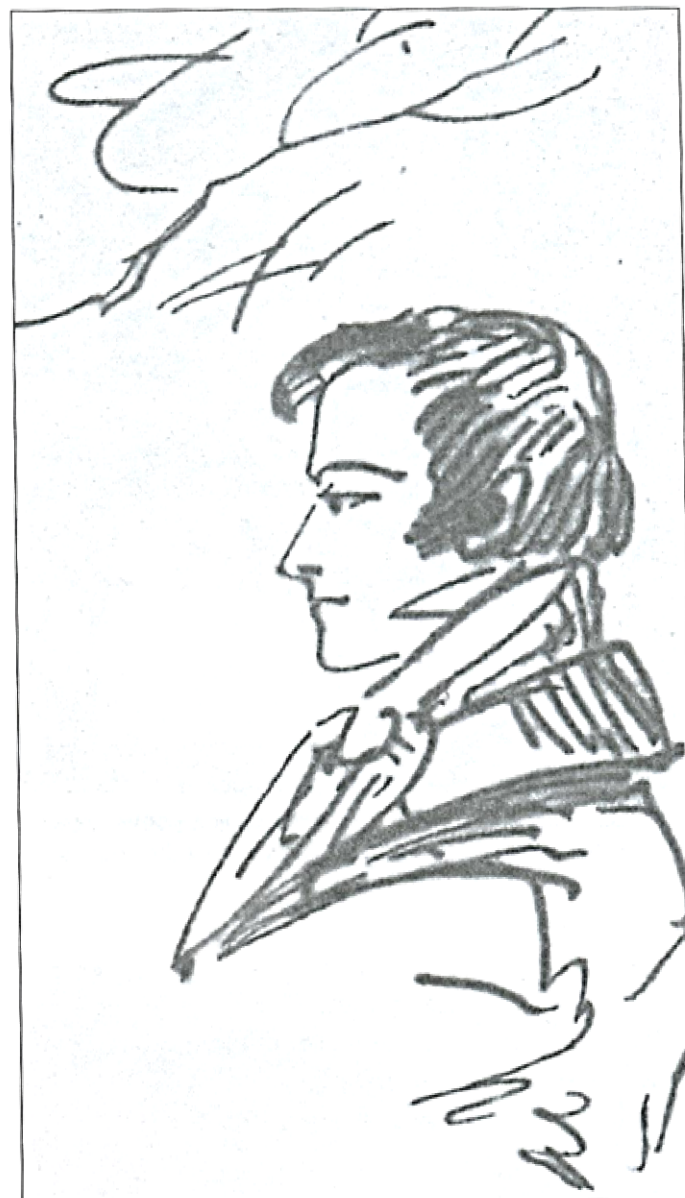
Известно, что осенью 1826 года на протяжении полутора месяцев поэты виделись ежедневно. Однако основная причина такого сближения состоит не только в их родственных отношениях\*. Главным является то, что юный Веневитинов привлекал Александра Сергеевича редкостным сочетанием поэтического дара с глубоким умом мыслителя.


**ВЕДУЩИЙ (2):** Веневитинов, в свою очередь, написал стихи, которые навеяло ему общение с гением русской поэзии: «К Пушкину», «Поэт и друг».

**ЧТЕЦ (1):**

Известно мне: доступен гений  
Для гласа искренних сердец.  
К тебе, возвышенный певец,  
Взываю с жаром песнопений.  
Рассей на миг восторг святой,  
Раздумье творческого духа

\* Они приходились друг другу четвероюродными братьями, то есть по тому времени находились в достаточно близких родственных отношениях. А. С. Пушкин часто бывал в доме Веневитиновых. Родство идёт через прабабушку Александра Сергеевича Лукию Васильевну, дочь бригадира Василия Ивановича Приклонского, — её родная племянница Анна Николаевна Оболенская, в замужестве Веневитинова, стала матерью Дмитрия.



 Портрет Д. В. Веневитинова. Рисунок А. С. Пушкина на листе с последними строками введения к VIII и IX главам романа «Евгений Онегин». 21 ноября 1830 г.

И снисходительного слуха  
Младую музу удостой.  
<...>

Д. В. Веневитинов  
«К Пушкину», 1826 г.

**ВЕДУЩИЙ (1):** И стихотворение «Смерть Байрона» — пожалуй, одно из лучших в творчестве Веневитинова, также написано под впечатлением личного знакомства с А. С. Пушкиным.

**ЧТЕЦ (2):**

<...>

**ВОЖДЬ ГРЕКОВ:**

Сын Севера! Взгляни на волны:  
Их вражьи покрыли корабли,  
Но час пройдёт — и наши чолны  
Им смерть навстречу понесли!  
Они ещё сокрыты за скалою;  
Но скоро вылетят на произвол валов.  
Сын Севера! готовься к бою.

**БАЙРОН:**

Я умереть всегда готов.

**ВОЖДЬ:**

Да! Смерть сладка, когда цвет жизни  
Приносишь в дань своей отчизне.  
Я сам не раз её встречал  
Средь нашей доблестной дружины  
И зыбкости морской пучины  
Надежду, жизнь и всё вверял.  
<...>

*Д. В. Веневитинов*  
*«Четыре отрывка из неоконченного*  
*пролога» («Смерть Байрона»), 1825 г.*

**ВЕДУЩИЙ (2):** Тема поэта и поэзии занимала значительное место в лирике Дмитрия Веневитинова. Поэт у него предстаёт высоко вознесённым над толпой и обыденностью:

**ЧТЕЦ (3):**

Люби питомца вдохновенья  
И гордый ум пред ним склоняй;  
Но в чистой жажде наслажденья  
Не каждой арфе слух вверяй.  
Не много истинных пророков  
С печатью власти на челе,  
С дарами выпренных уроков,  
С глаголом неба на земле.

*Д. В. Веневитинов*  
*«Люби питомца вдохновенья...», 1827 г.*

**ВЕДУЩИЙ (1):** О назначении поэта Веневитинов говорит и в стихотворении «Утешение». Послушайте отрывок из него.

**ЧТЕЦ (3):**

Блажен, кому судьба вложила  
В уста высокий дар речей,  
Кому она сердца людей  
Волшебной силой покорила;  
Как Прометей, похитил он  
Источник жизни, дивный пламень  
И вокруг себя, как Пигмальон,  
Одушевляет хладный камень.  
Не многие небесный дар  
В удел счастливый получают,  
И редко, редко сердца жар  
Уста послушно выражают.  
Но если в душу вложена  
Хоть искра страсти благородной, —  
Поверь, не даром в ней она,  
Не теплится она бесплодно...  
<...>

*Д. В. Веневитинов*  
*«Утешение», 1826 г.*

**ВЕДУЩИЙ (2):** Нельзя не вспомнить и о таланте художника, которым обладал молодой Веневитинов: целый ряд вполне профессиональных работ в живописи и графике подтверждает это.

**ВЕДУЩИЙ (1):** Кроме литературного дара Дмитрия Владимировича отличало умение дружить, быть настоящим другом. Послушайте стихотворение Д. В. Веневитинова «К друзьям».

**ЧТЕЦ (1):**

Пусть искатель гордой славы  
Жертвует покоем ей!  
Пусть летит он в бой кровавый  
За толпой богатырей!  
Но надменными венцами  
Не прельщён певец лесов:  
Я счастлив и без венцов  
С лирой, с верными друзьями.

Пусть богатства страсть терзает  
Алчущих рабов своих!

Рисунки Д. В. Вeneвитинова, выполненные маслом и тушью



Княгиня Трубецкая



Князь Трубецкой



Перечёркнутый портрет А. С. Пушкина (крайний справа) и со снятой штриховкой



Рисунок тушью



Княгиня Зинаида Волконская в роли Танкреда

Пусть их золотом осыпает,  
Пусть они из стран чужих  
С нагружёнными судами  
Волны ярые дробят:  
Я без золота богат  
С лирой, с верными друзьями.  
<...>

Д. В. Веневитинов  
«К друзьям», 1821 г.

**ВЕДУЩИЙ (2):** Веневитинов обладал притягательной силой, пробуждающей в людях сильные ответные чувства. О нём наилучшим образом отзывались в обществе: «Это был красавец в полном смысле этого слова. Высокого роста, словно изваяние из мрамора. Лицо его имело кроме красоты какую-то ещё прелесть неизъяснимую. Громадные глаза голубые, опущённые очень длинными ресницами, сияли умом. Голос его был музыкальным, в нём чувствовалось, что он очень хорошо поёт, что потом и оказалось».\*

Самые красивые девушки Москвы были готовы отдать молодому поэту своё сердце. Однако Дмитрий стал заложником чувств к женщине, которая не могла ответить ему взаимностью. Это была княгиня Зинаида Александровна Волконская, известная не только своей красотой, но и умом, и многочисленными талантами. Её салон в Москве и в Риме посещали самые видные поэты, композиторы и художники того времени.

**ВЕДУЩИЙ (1):** Дмитрий влюбился в княгиню с первого взгляда, романтическое чувство захлестнуло молодого поэта с неистовой силой. В ней, умной, красивой, талантливой, он увидел воплощение женского идеала, посвятил целый цикл стихотворений, которые по праву считаются лучшими в его лирике.

**ЧТЕЦ (2):**

На небе все цветы прекрасны.  
Все мило светят над землёй,  
Все дышат горней красотой.

\* Неизданные записки современницы поэта П. Н. Лаврентьевой. Собственность А. А. Бахрушина. Сообщено М. Ю. Барановской.



○ Портрет З. А. Волконской.  
Художник О. А. Кипренский. 1829 г.

Люблю я цвет лазури ясный:  
Он часто томностью пленял  
Мои задумчивые вежды  
И в сердце робкое вливал  
Отрадный луч благой надежды.  
<...>

Д. В. Веневитинов «Любимый цвет»  
(Посвящено С[офье] В[ладимировне]  
В[еневитиновой], 13 августа 1825 г.

**ВЕДУЩИЙ (2):** Веневитинов стал посещать литературно-музыкальный салон Зинаиды Волконской. Но на любовь вдохновенного юноши красавица отвечала отказом, убеждая в невозможности земной любви и счастья. Оттого он сжигал себя на костре этого чувства:

Италия, отчизна вдохновенья!  
Придёт мой час, когда удастся мне  
Любить тебя с восторгом наслажденья,  
Как я любил твой образ в светлом сне.  
<...>

Д. В. Веневитинов  
«Италия», 1826 г.





 А. С. Пушкин и его друзья слушают Мицкевича в салоне княгини Зинаиды Волконской. Художник Г. Г. Мясоедов. 1907 г.

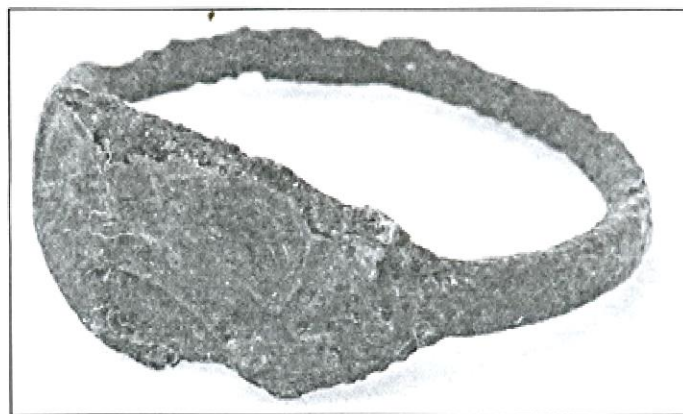
**ВЕДУЩИЙ (1):** «В горький час прощанья» княгиня подарила Веневитинову как талисман, призванный хранить от горестей и бед, бронзовый перстень, найденный при раскопках Геркуланума, с которым никогда не расставалась прежде. Молодой человек не стал его надевать, а повесил на брелок часов. Спустя некоторое время он напишет о перстне строки, которые станут пророческими. Послушайте стихотворение «К моему перстню».

**ЧТЕЦ (3):**

Ты был отрыт в могиле пыльной,  
Любви глашатай вековой,  
И снова пыли ты могильной  
Завещан будешь, перстень мой.  
Но не любовь теперь тобой  
Благословила пламень вечный  
И над тобой, в тоске сердечной,  
Святой обет произнесла;  
Нет! дружба в горький час прощанья  
Любви выдающей дала

Тебя залогом состраданья.  
О, будь мой верный талисман!  
Храни меня от тяжких ран  
И света, и толпы ничтожной,  
От едкой жажды славы ложной,  
От обольстительной мечты  
И от душевной пустоты.  
<...>

Д. В. Веневитинов  
«К моему перстню», 1827 г.



 Кольцо (перстень) Д. В. Веневитинова

**ВЕДУЩИЙ (2):** Друзья спросили Веневитинова, почему он не носит перстень. Он ответил, что наденет его только в двух случаях: когда будет жениться или умирать... О своей последней воле поэт сообщает нам в стихотворении «Завещание».

**ЧТЕЦ (1):**

Вот глас последнего страданья!  
Внимайте: воля мертвеца  
Страшна, как голос прорицанья.  
Внимайте: чтоб сего кольца  
С руки холодной не снимали; —  
Пусть с ним умрут мои печали  
И будут с ним схоронены.  
<...>

Д. В. Веневитинов  
«Завещание», 1826 г.

**ВЕДУЩИЙ (1):** Из-за безответной любви Дмитрий покинул Москву, переехав в Петербург, где поступил на службу в канцелярию Коллегии иностранных дел.

При въезде в Петербург его арестовали — знакомство с декабристами и вольнолюбивые идеи не могли пройти для Веневитинова даром. Декабристы отрицали принадлежность Веневитинова (как и Пушкина) к своей организации, и у полиции не было доказательств. Впрочем, уже упомянутая нами Полина Николаевна



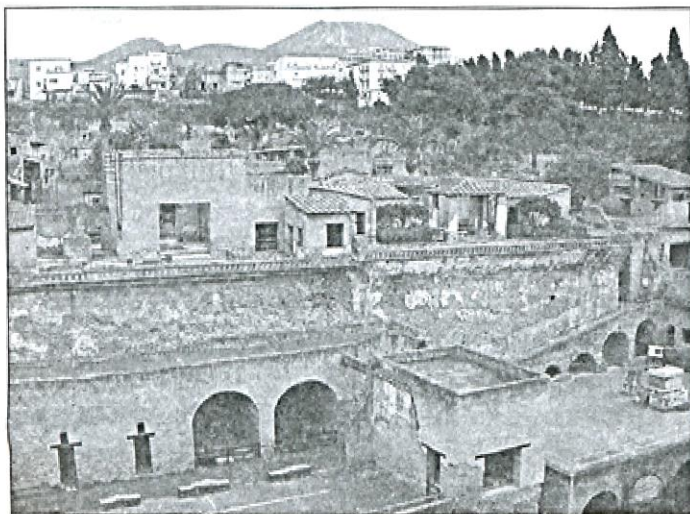
Московский архив Коллегии иностранных дел. С 1768 г. размещался в старинных (1665 г.) палатах Емельяна Украинцева в Хохловском переулке, дом 7

Лаврентьева в тех же своих записках утверждает: «Я знала ещё со слов Анненкова, что Веневитинов принят в общество, что он вполне разделяет их благородные взгляды. Но он ничем не успел проявить себя. Во время его ареста мы боялись за него, хотя знали, что никто не проговорился об его принадлежности к обществу. Он был заключён в грязное и сырое помещение и, выйдя оттуда, долго хворал и не мог посещать Архив Коллегии иностранных дел, где он числился на службе».\*

**ЧТЕЦ (2):**

Под небом Аттики богатой  
Цвела счастливая семья.  
Как мой отец, простой оратай,  
За плугом пел свободу я.  
Но турков злые ополченья  
На наши хлынули владенья...  
Погибла мать, отец убит,  
Со мной спаслась сестра младая,

\* Неизданные записки современницы поэта П. Н. Лаврентьевой. Собственность А. А. Бахрушина. Сообщено М. Ю. Барановской.



Руины Геркуланума. На заднем плане — современный город Эрколано и Везувий

Я с нею скрылся, повторяя:  
«За всё мой меч вам отомстит!»  
<...>

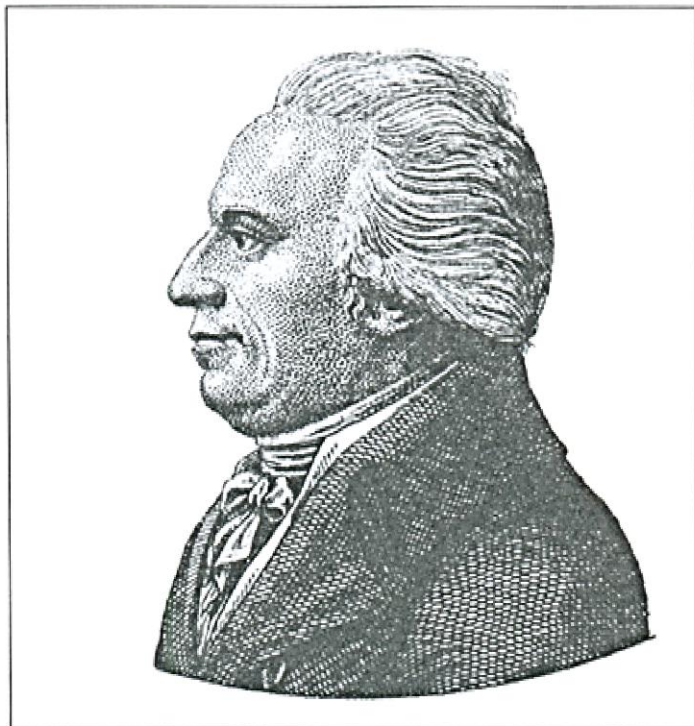
Д. В. Веневитинов  
«Песнь грека», 1825 г.


**ВЕДУЩИЙ (2):** Политические ноты звучат и в переведённом Веневитиновым отрывке из исторического труда «Европа» Геерена (1760—1842), и особенно ярко в стихотворении «Новгород». Неоднократно запрещённое цензурой, оно овеяно глубокой грустью о невозвратных «вольных» временах древнего города.

**ЧТЕЦ (3):**

<...>

Так всё здесь близко, как и прежде.  
Теперь ты сам ответствуй мне,  
О Новград! в вековой одежде  
Ты предо мной, как в седине,  
Бессмертных витязей ровесник.  
Твой прах гласит, как бдящий вестник,  
О непробудной старине.  
Ответствуй, город величавый:



 Арнольд Герман Людвиг Геерен (нем. Arnold Hermann Ludwig Heeren; 1760—1842) — немецкий историк

Где времена цветущей славы,  
Когда твой голос, бич князей,  
Звучит здесь медью в бурном вече,  
К суду или к кровавой сече  
Сзывал послушных сыновей;  
Когда твой меч, гроза соседа,  
Карал Ливонию и шведа,  
И эта гордая волна  
Носила дань войны жестокой?  
Скажи, где эти времена? —  
Они далёко, ах, далёко!

Д. В. Веневитинов  
«Новгород». Посвящено к<нязю>  
А. И. Т<рубецкой>,  
между октябрём и декабрём 1826 г.

**ВЕДУЩИЙ (1):** Трёхдневный арест оказал на молодого поэта дурное влияние: кроме тяжёлого нравственного потрясения, от которого он долго не мог оправиться, пребывание в сыром и грязном помещении одной из гауптвахт Петербурга вредно подействовало на его и так уже слабое здоровье.

Радужно встреченный своими ближайшими начальниками и найдя в лице некоторых из тогдашних поэтов и литераторов друзей, Веневитинов повёл деятельную жизнь, усердно исполняя служебные обязанности и находя время для занятий поэзией.

**ВЕДУЩИЙ (2):** Петербургский период характеризует Дмитрия Владимировича как сложившегося, зрелого поэта, способного не только находить интересные темы, но и оригинально выражать их, создавая свой неповторимый стиль философской лирики.

Большинство стихотворений Веневитинова, написанных в Петербурге, выдержано в трагических тонах.

Поэт негодует и грустит, но даже полная безысходность, которую он видит для себя, не приводит его к капитуляции перед внешними силами.

Поэт горд своим одиночеством и не ищет утешений, зная, что примириться с чуждым ему обществом он не сможет. Послушайте стихотворение Д. В. Веневитинова «Послание к Рожалину».

**ЧТЕЦ (1):**

<...>

Не верь, чтоб люди разгоняли  
Сердец возвышенных печали.  
Скупая дружба их дарит  
Пустые ласки, а не счастье;  
Гордись, что ими ты забыт, —  
Их равнодушное бесстрастье  
Тебе да будет похвалой.  
Заре не улыбался камень;  
Так и сердец небесный пламень  
Толпе бездушной и пустой  
Всегда был тайной непонятной.  
Встречай её с душой булатной  
И не страшись от слабых рук  
Ни сильных ран, ни тяжких мук.

<...>

Когда б ты видел этот мир,  
Где взор и вкус разочарован,  
Где чувство стынет, ум окован  
И где тщеславие — кумир;  
Когда б в пустыне многолюдной  
Ты не нашёл души одной, —  
Поверь, ты б навсегда, друг мой,  
Забыл свой ропот безрассудной.

<...>

Д. В. Веневитинов  
«Послание к Рожалину  
(Оставь, о друг мой...», 1826 г.

**ВЕДУЩИЙ (1):** В некоторых петербургских произведениях поэта отчётливо слышны мотивы гибели, которую он предрекает себе. Послушайте одно из таких пророческих стихотворений Д. В. Веневитинова — «Кинжал».

**ЧТЕЦ (2):**

<...>

Оставь меня, забудь меня!  
Взгляни — вот где моя надежда;  
Взгляни — но что вздрогнула ты?  
Нет, не дрожи: смерть не ужасна;  
Ах, не шепчи ты мне про ад:  
Верь, ад на свете, друг прекрасный!

Где жизни нет, там муки нет.  
Дай поцелуй в залог прощанья...  
Зачем дрожат твои лобзанья?  
Зачем в слезах горит твой взор?

Оставь меня, люби другого!  
Забудь меня, я скоро сам  
Забуду скорбь житья земного.

Д. В. Веневитинов  
«Кинжал», 1827 г.

**ВЕДУЩИЙ (2):** Задыхаясь в «холодном, пустом и бездушном» Петербурге, Веневитинов то мечтает вернуться к старым друзьям в родную Москву (об этом поэт пишет в стихотворении «Скорее бы отсюда, в Москву, к вам»), то собирается ехать служить в далёкую Персию, в ту самую Персию, в которой как раз в это же время, в том же 1827 году, искал «уголка» для своих «оскорблённых» современностью чувств другой великий его современник — А. С. Грибоедов.

Многие современники и друзья поэта считали, что тяжёлое душевное состояние Веневитинова в Петербурге было вызвано безответной любовью к Зинаиде Волконской. Позволительно думать, что сама сила этой любви была несколько преувеличена романтически настроенными друзьями поэта. По крайней мере, почти одновременно с увлечением Волконской Веневитинов заинтересовался юной ученицей Погодина, княжной А. И. Трубецкой. В Петербурге же, по свидетельству племянника поэта Дельвига, часто встречавшего его у последнего, Веневитинов «по молодости» увлекался почти всеми молодыми женщинами, с которыми сталкивался, за что в очень расположенной к нему семье Дельвигов «подсмеивались над ним почти прямо в лицо». Во всяком случае, если любовь к Волконской действительно окрасилась в сознании Веневитинова в столь трагически безысходные тона, то могло это случиться только в силу его общей крайней подавленности и угнетённости. Только на фоне безнадежного крушения всех его высоких гражданских

упований и надежд, в сгущающейся ночи реакции блуждающие огни личной любви могли завести его в ту душевную трясину, из которой он не находил выхода. (Благой Д. Д. Вступительная статья к книге «Д. В. Веневитинов. Полное собрание сочинений», 1934 г.) Грусть по обожаемой княгине Волконской изливалась в стихах. Вот, например, стихотворение «К моей богине».

**ЧТЕЦ (3):**

<...>

О, будь благословенна мною!  
 Оно священно для меня,  
 Сие пророчество несчастья,  
 И, как завет, его храня,  
 С каким восторгом сладострастья  
 Я жду губительного дня  
 И торжества судьбы коварной!  
 И, если б ум неблагодарный  
 На небо возроптал в бедах,  
 Твоё б явленье, ангел милый,  
 Как дар небес, остановило  
 Проклятье на моих устах.  
 Мою бы грудь исполнил снова  
 Благоговения святого  
 Целебный взгляд твоих очей,  
 И снова бы в душе моей  
 Воскресло силы наслажденье,  
 И счастья гордое презренье,  
 И сладостная тишина.  
 Вот, вот что грудь мою вздымает  
 И тайный ропот мне внушает!  
 Вот чем душа моя полна,  
 Когда я вдоль Невы широкой  
 Скитаюсь мрачный, одинокой.

Д. В. Веневитинов  
 «К моей богине», конец 1826 г.

**ВЕДУЩИЙ (1):** Но отъезд за границу не состоялся. В начале марта 1827 года поэт возвращался с бала в доме Ланских домой, в свой флигель, и сильно простудился. А уже 15-го (27-го) числа его не стало. Перед кончиной Дмитрия его близкие вспомнили завещание о перстне и выполнили его. Находящийся в агонии Дмитрий неожиданно

пришёл в себя и удивлённо прошептал: «Разве я женюсь?»

Перстень был надет на палец поэта и похоронен вместе с ним. Всё было так, как написал Веневитинов в уже прозвучавшем ранее отрывке из стихотворения «К моему перстню».

**ЧТЕЦ (3):**

<...>

Когда же я в час смерти буду  
 Прощаться с тем, что здесь люблю,  
 Тебя в прощанье не забуду:  
 Тогда я друга умолю,  
 Чтоб он с моей руки холодной  
 Тебя, мой перстень, не снимал,  
 Чтоб нас и гроб не разлучал.  
 И просьба будет не бесплодна:  
 Он подтвердит обет мне свой  
 Словами клятвы роковой.

<...>

Д. В. Веневитинов  
 «К моему перстню», 1827 г.

**ВЕДУЩИЙ (2):** Из жизни ушёл двадцати-однолетний юноша, прекрасный собой, подававший надежды, заявивший о себе на самых разных поприщах.

Дмитрия похоронили, как он и просил, в Москве, на территории Симонова монастыря. На его могильном памятнике вырезаны строки: «Как знал он жизнь, как мало жил!» из его стихотворения «Поэт и друг».

А позже сбылось ещё одно предсказание, написанное в стихотворении «К моему перстню»:

«Века промчатся, и быть может,  
 Что кто-нибудь мой прах встревожит  
 И в нём тебя отроет вновь...»

Спустя столетие после кончины поэта, в 1930-х годах, при сносе Симонова монастыря, тело Д. В. Веневитинова было эксгумировано и перезахоронено на Новодевичьем кладбище. При эксгумации перстень был снят с пальца поэта и сейчас хранится



Симонов монастырь. Литография Луи Пьера-Альфонса Бишебуа. 1846 г.

в Государственном литературном музее в Москве.

**ВЕДУЩИЙ (1):** «Счастлив, кто прожил, как он...» — сказал о Дмитрие Владимировиче Веневитинове лицейский друг Пушкина Антон Дельвиг.

Поэт В. И. Туманский в стихотворении «В память Веневитинова» (1827 г.) произнёс:

Блеснул он миг, как луч прелестный мая,  
Пропел он миг, как майский соловей;  
И ни любви, ни славе не внимая,  
Он воспарил в страну мечты своей.  
<...>

А. В. Кольцов в своём стихотворении «Вздых на могиле Веневитинова» (1830 г.) написал:

Какие думы в глубине  
Его души таились, зрели?  
Когда б они сказались вполне,  
Кого б мы в нём, друзья, узрели?  
<...>

**ВЕДУЩИЙ (2):** Друзья Веневитинова не только горько оплакивали близкого им человека и поэта, но и были исполнены горячего желания увековечить его память. В издании его сочинений они видели свой долг и перед усопшим другом, и перед русской литературой.

Два томика сочинений Веневитинова, подготовленных его друзьями, оказались на протяжении более чем ста лет самым значительным и самым авторитетным изданием Дмитрия Владимировича.

То, о чём мечтали друзья поэта, сбылось в полной мере. Книги, ими изданные, стали подлинным памятником русской литературы и культуры в целом.

**ВЕДУЩИЙ (1):** Память о Д. В. Веневитинове свято берегут в Воронежской области. В Рамонском районе, в раскинувшемся вдоль берега Дона селе Новоживотинном сохранилась старинная дворянская усадьба — имение Веневитиновых.

В детстве Дмитрий вместе с родителями часто посещал родовое гнездо. После смерти отца семья Веневитиновых перестала приезжать в Новоживотинное.

**ВЕДУЩИЙ (2):** В 1824 году, приехав в Воронежскую губернию по вопросам, связанным с управлением усадьбой, Дмитрий смотрел на неё взрослыми глазами и с лёгкой грустью признавался:

«...Я нашёл здесь только тень прошлого. Сады превратились в леса яблонь,



Памятник Д. В. Веневитинову. Скульптор М. Дикунов. Открыт в 2005 г. Музей-усадьба Д. В. Веневитинова, село Новоживотинное, Воронежская область

вишнёвых и грушёвых деревьев всяких сортов, одним словом, природа здесь по-прежнему прекрасна, она одна оправдала мои ожидания»\*.

В письме к сестре Софье он писал: «...С восхищением я вновь увидел Дон...»\*\* «Всякий раз, когда я переправляюсь через Дон, я останавливаюсь на середине моста, чтобы полюбоваться на эту чудную реку, которую глаз хотел бы провожать до само-

\* Из написанного по-французски письма С. В. Веневитиновой от 16—26 авг. 1824 г.

\*\* Из написанного по-французски письма С. В. Веневитиновой в середине августа 1824 г.

го устья и которая протекает без всякого шума, так же мирно, как само счастье»\*.

**ВЕДУЩИЙ (1):** Сейчас в усадьбе открыт прекрасный музей, представляющий историю старинного рода, творчество, жизнь Веневитинова, по его собственному признанию, «человека воронежских корней».

Творческое наследие Дмитрия Владимировича невелико: оно составляет всего около 50 произведений, но то, что он успел сделать, не осталось бесплодным для истории русской поэзии и русской культуры.

\* Из написанного по-французски письма С. В. Веневитиновой от 3—5 сентября 1824 г.



## ЛИТЕРАТУРА

*Веневитинов, Д. В.* Усадьбы Веневитиновых. Творческое наследие поэта. — Воронеж: Центр духовн. возрождения Чернозем. края, 2010. — 216 с.: ил.

*Веневитинов, Д. В.* С глаголом неба на земле: Стихотворения. Поэмы и драмы в стихах. Проза. Статьи. Современники о Д. В. Веневитинове / сост.: Р. В. Андреева, Л. Ф. Попова; науч. ред., вступ. ст., коммент. Б. Т. Удодова. — Воронеж: Центр духовн. возрождения Чернозем. края, 2003. — 351, [1] с., [8] л. ил.

*Веневитинов, Д. В.* Спокойно дни мои цвели в долине жизни...: Стихотворения. Письма из деревни / Д. В. Веневитинов. — М.: Белый город, 2013. — 175 с.: ил.

*Веневитинов, Д. В.* Стихотворения / сост., вступит. ст. и примеч. В. И. Сахарова. — М.: Сов. Россия, 1982. — 176 с.

*Воронежская* историко-культурная энциклопедия: персоналии / гл. ред. О. Г. Ласунский. — 2-е изд., доп. и испр. — Воронеж, 2009. — С. 91.

*Воронежцы: знаменитые биографии в истории края* / ред.-сост. Ю. Л. Полевой. — Воронеж, 2007. — С. 116—120.

*Осокин, В. Н.* Перстень Веневитинова: этюды о художниках и писателях. — М.: Сов. Россия, 1969. — 123 с.

*Чернышев, М. А.* «В душе неразгаданной думы тая...»: о жизни и творчестве Дм. Веневитинова. — Саратов: Заволжье, 1992. — 280 с.



## ИНТЕРНЕТ-САЙТЫ

[biography.5litra.ru>23-dmitriy-venevitinov](http://biography.5litra.ru>23-dmitriy-venevitinov)  
[dic.academic.ru>dic.nsf/enc\\_literature](http://dic.academic.ru>dic.nsf/enc_literature) (Веневитинов Д. В.)  
[er3ed.qrz.ru>wenewitinov.htm](http://er3ed.qrz.ru>wenewitinov.htm)  
[rufact.org>wiki/](http://rufact.org>wiki/)



## ДЛЯ ЛЮБОЗНАТЕЛЬНЫХ

**Анаксагор** (др.-греч. Ἀναξαγόρας) из Клазомен (ок. 496 до н. э. — 428 до н. э.), древнегреческий философ, математик и астроном. Основоположник Афинской философской школы. Анаксагор учил о вечных элементах мира, «семенах» (или гомеомериях), которые включают в себя всю полноту мировых качеств и управляются космическим Умом. Стараясь объяснять естественными причинами такие явления, как солнечное и лунное затмения, землетрясения и т. п., он навлек на себя обвинение в оскорблении богов. Его судили и приговорили к смерти, от которой спасло его только красноречие Перикла. Смертный приговор заменён был изгнанием. Анаксагор поселился

в Лампсаке, где и умер в 428 г. до н. э. «Не я потерял Афины, а афиняне потеряли меня», — гордо говорил он. Для объяснения бесконечного разнообразия видимых явлений он принимал не одну первичную стихию, вроде воды, воздуха или огня, а бесчисленное множество бесконечно малых первичных материальных частичек, гомеомерий (однородных частичек), которые не созданы и не могут ни разрушаться, ни переходить друг в друга.

**Анненков Иван Александрович** (1802—1878), декабрист, член Северного общества.

**Герен** (Геерен) **Арнольд Герман Людвиг** (нем. Arnold Hermann Ludwig Heeren; 1760—1842), немецкий историк, почётный член Российской

академии наук (1826). Его работы считались в России очень авторитетными. Многие полагали, что они помогают раскрыть смысл глубинных процессов развития народов, населяющих всё пространство Земли. Согласно Энциклопедическому словарю Брокгауза и Ефрона: «Он первый выяснил, насколько важно изучение торговых сношений древних народов для понимания их государственного строя и гражданского быта».

**Геркуланум** (лат. Herculaneum, итал. Ercolano) — древнеримский город на берегу Неаполитанского залива, рядом с современным Эрколано. Равно как и города Помпеи и Стабии, прекратил существование во время извержения Везувия 24 августа 79 г. — был погребён под слоем пирокластических потоков. Согласно мифу, переданному Дионисием Галикарнасским, город воздвиг сам Геркулес. Геркуланум наряду с Помпеями внесён в список Всемирного наследия ЮНЕСКО.

**Кольцов Алексей Васильевич** (1809—1842, Воронеж), русский поэт. Ранние поэтические опыты А. Кольцова представляют подражания стихотворениям Дмитриева, Жуковского, Пушкина, Козлова, Хераскова и других поэтов. Но и среди них уже налицо такие стихотворения, в которых нельзя не видеть будущего творца песен. Другой жанр Кольцова — думы, которые по форме схожи с его песнями, а по содержанию представляют своеобразную поэтическую философию. Любимым стихотворным размером зрелого Кольцова был пятистопный ямб, который (в дань памяти поэту) стиховеды нередко обозначают как «кольцовский пятистопный ямб».

**Лаврентьева Полина Николаевна** была близкой приятельницей А. Г. Муравьевой, жены декабриста Никиты Муравьева. Дружила она и с Варварой Ивановной Ланской, в доме которой на Мойке и жил Веневитинов. Представляющее огромный интерес, её письмо единственный раз было опубликовано в книге «Д. В. Веневитинов. Полное собрание сочинений», 1934 г.

**Общество любителей** — литературно-философский кружок, собиравшийся в Москве в 1823—1825 гг. Его участниками были В. Ф. Одоевский (председатель), Д. В. Веневитинов (секретарь), И. В. Киреевский, Н. М. Рожалин, А. И. Кошелёв, В. П. Титов, С. П. Шевырёв, Н. А. Мельгунов. Иногда заседания посещали некоторые другие московские литераторы. Участники кружка интересовались немецкой идеалистической философией, изучали работы Ф. В. Шеллинга, а также Б. Спинозы, И. Канта, И. Г. Фихте, немецких натурфилософов. Члены общества называли себя любителями. Как вспоминал один из членов Общества любителей, Александр Кошелёв,

новое общество «собиралось тайно, и об его существовании мы никому не говорили». Почти все участники собраний служили в Московском архиве Коллегии иностранных дел и были из числа так называемых «архивных юношей». Как правило, встречи проходили на квартире Владимира Одоевского, в Газетном переулке, дом 3. Для того чтобы русское общество получило представление о новых идеях, любители полагали важным вести популяризаторскую литературную деятельность. Философские мысли, выраженные в аллегорической форме, получали распространение в стихах и прозе любителей. Для пропаганды идей любительства в 1823 г. Одоевский взялся за издание литературно-философского альманаха «Мнемозина», объединившись для этого с будущим декабристом В. К. Кюхельбекером. Ещё одним альманахом, в котором дружно выступили участники общества, была «Урания», изданная близким к любителям молодым историком М. Погодиным. Кружок просуществовал до конца 1825 г. После катастрофы на Сенатской площади, когда, с одной стороны, происходящие события захватили всё внимание любителей, а с другой — тайные сборища философов могли бы вызвать подозрения полиции, было решено общество распустить.

**Платон** (др.-греч. Πλάτων, 428 или 427 до н. э., Афины — 348 или 347 до н. э., там же), древнегреческий философ, ученик Сократа, учитель Аристотеля. Платон — первый философ, чьи сочинения дошли до нас не в кратких отрывках, цитируемых другими, а полностью. Платон — прозвище (от греч. слова «plato» — «широта»), означающее «широкий, широкоплечий», которое дал ему Сократ за его высокий рост, широкие плечи и успехи в борьбе. Напротив, существуют исследования, показывающие, что легенда о его имени Аристокл возникла в период эллинизма. Он — основатель целого направления в философии, оказавшего и оказывающего своё влияние на всё протяжении истории философии. Часто даже говорят, что вся западная история философии — это примечания к Платону. Метод его философствования представляет собой развитый до совершенства метод сократовских бесед (Сократ к тому же центральное действующее лицо платоновских диалогов). Этим методом выступает диалектика, выражающаяся в том, чтобы правильно ставить вопросы и получать ответы и посредством этого приходиться к истинным определениям и выяснению сущности рассматриваемого предмета.

**Туманский Василий Иванович** (1800—1860), русский чиновник и поэт пушкинского времени. Двоюродный брат поэта Ф. А. Туманского.